

писания, распределение обязанностей между всеми членами сообщества. Необходимость правильно распределять время, регулярно выполнять возложенные обязанности и оправдывать ожидания значимых для детей людей способствует формированию внутреннего самоконтроля и внутренней ответственности.

По сравнению с мотивационно-волевой несколько отстает в развитии эмоциональная сфера личности воспитанников, об этом свидетельствуют более низкие показатели по шкалам *эмоциональная зрелость* и *терпимость*. Это проявляется в том, что у некоторых подростков имеются трудности в выражении адекватного эмоционального отношения к значимым для них объектам окружающего мира. Некоторые дети испытывают трудности в регуляции эмоционального поведения. Существуют сложности в распознавании эмоциональных состояний других лю-

дей, понимании и принятии этих состояний. Этот факт можно объяснить как особенностями возрастного периода, так и трудностями, связанными с воспитанием данной категории детей, имеющих в прошлом негативный опыт общения со взрослыми.

В целом же общий показатель личностной зрелости воспитанников не ниже средних нормативных значений, что свидетельствует о том, что социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях развивающей среды терапевтического сообщества «Китеж» протекает успешно. Это происходит благодаря целостному психолого-педагогическому воздействию на ребенка в рамках успешной реализации поставленной задачи воспитания: полноценного развития личности, настроенной на активное, творческое взаимодействие с окружающей социальной средой.

Примечания

¹ См.: Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. М., 1997. С.23.

² См.: Социальная психология личности в вопросах и ответах / Под ред. В.А. Лабунской. М., 1999.

³ См.: Соловьёв А.В. Зрелая личность: понятийный анализ // Психологический статус личности в различных социальных условиях: развитие, диагностика, коррекция: Межвузовский сборник // Под ред. В.С. Мухиной. М., 1992.

⁴ Реан А.А. Личностная зрелость и социальная практика // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб., 1995. С. 34–39.

⁵ Шамионов Р.М. Внешние и внутренние детерминанты личности в процессе ее социализации: Дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2002. С. 154.

⁶ Морозов Д.В. Воспитание детей в развивающей среде «Китежа». М., 2007. С. 207.

⁷ Шамионов Р.М. Указ. соч.

УДК 323

О.В. АНИСИМОВА

Балашовский педагогический институт (филиал)
Саратовского государственного университета,
кафедра педагогической психологии
E-mail: psychology@bfsgu

Социально-психологический анализ проблемы абсентеизма

В статье рассмотрены основные аспекты изучения проблемы абсентеизма в современной социальной психологии. Представлены результаты эмпирического исследования социально-психологических факторов отказа жителей Пензенского региона от участия в выборах.

Ключевые слова: абсентеизм, электоральное поведение, выбор, политический выбор.

O.V. ANISIMOVA

Socio-Psychological Analysis of the Problem of Absenteeism

There is the problem of absenteeism in modern social psychology are considered. Results of empirical research of social-psychological factors of refusal of inhabitants of the Penza region from participation in elections are submitted.

Key words: absenteeism, electoral behaviour, choice, political choice.

Электоральное поведение на сегодняшний день является наиболее популярной формой участия граждан России в политической жизни страны. В 70 гг. XX в., согласно официальной статистике, в Советском Союзе в выборах участвовало более 98% избирателей. При этом в выборах в местные советы, прошедших в марте 1994 г., процент голосовавших составил менее 35%, а в ряде округов эти выборы вообще были сорваны из-за неявики достаточного числа (таковым считалось 25%) избирателей. На президентских выборах 2004 года явка избирателей опустилась до рекордно низкой в постсоветский период отметки в 64%. При этом, по данным ВЦИОМ¹ на 2007–2008 гг., всего за три месяца до парламентских выборов и за полгода до президентских уровень активности россиян находился на одной из низших точек за весь обозримый период. Таким образом, проблема абсентеизма (уклонения граждан от участия в политической жизни страны, в том числе в выборах) является достаточно актуальной и привлекательной для исследователей.

Особенно остро проблема отказа граждан от участия в голосовании проявляется на выборах в региональные и муниципальные органы власти. Этот факт подтверждает приведенная ниже статистика об уровне абсентеизма на федеральных, региональных и муниципальных выборах в ряде регионов РФ (см. таблицу). Результаты свидетельствуют о наличии в РФ тенденции увеличения числа граждан, проявляющих отказ от участия в выборах при переходе от федерального уровня голосования к муниципальному. При этом на последнем уровне количество неучаствующих достигает максимальной отметки.

Проблема абсентеизма на протяжении последних десятилетий находится в центре внимания как отечественных, так и зарубежных ученых. Первыми исследователями абсентеизма были представители Чикагской школы политических наук Ч.-Э. Мерриам и Г.-Ф. Госснел², которыми в 1924 г. было проведено интервьюирование американских избирателей с целью выяснения мотивов уклонения от участия в выборах. В последующие десятилетия проблема абсентеизма исследовалась, как правило, в контексте изучения электоральных процессов. Исследования в этом направлении вели Г. Лассуэл³, С. Верба⁴, Е. Вятр⁵, С. Липсет⁶, Р. Даль⁷ и другие.

Так, Е. Вятр интерпретировал политическую вовлеченность в следующих измерениях: «сила индивидуальности, включающая такие черты, как уверенность в себе, чувство собственной компетентности, вера в собственные силы; личная вовлеченность, то есть предрасположенность индивида, которая заставляет его принимать активное участие в различных жизненных ситуациях; отчуждение индивида от общественной группы (аномия) является сильной психологической предпосылкой для отказа от политики; воздействие мотива жизненных достижений, то есть совокупность мотиваций, которая является ещё одной психологической предпосылкой участия в политике или отходе от нее; склонность к интеллектуальному видению мира; экстравертная склонность, характерная для людей, ищущих общества других; необходимость разрядки внутренней напряженности»⁸.

Отечественными исследователями феномен абсентеизма начал изучаться относительно недавно. Времена «перестройки» были ознаменованы выходом в свет работ

**Уровень абсентеизма на федеральных, региональных и муниципальных выборах
(по данным Центральной избирательной комиссии РФ)**

Субъекты РФ	Средний уровень абсентеизма на выборах, %		
	Федеральных (1999–2004)	В региональные парламенты (8.12.2006)	Муниципальных (2007–2008)
Республика Карелия	43,82	71,22	70,00
Чувашская республика	40,14	58,45	63,25
Республика Тыва	37,11	51,34	62,35
Астраханская область	42,31	58,08	60,21
Липецкая область	40,82	63,13	72,34
Новгородская область	43,13	72,51	73,87
Свердловская область	48,78	73,39	74,21
Приморский край	45,58	65,39	71,24

Е.Г. Андрищенко⁹, Е.Б. Шестопап¹⁰ и других исследователей политико-психологической мысли.

Проблема абсентеизма в условиях современной России затрагивается в ряде диссертационных работ – З.З. Джагудаевой¹¹, Л.Б. Базаржаповой¹², С.П. Малахова¹³, Е.С. Соиной и других. Так, Е.С. Соина¹⁴ рассматривает отказ от участия в выборах как форму протестного поведения. Она отмечает, что особое влияние на культуру электорального протеста оказывает динамика изменения выборной системы страны. Непосредственно с протестным поведением связана отмена в избирательных бюллетенях графы «против всех». По данным Фонда «Общественное мнение»¹⁵, выбор этой графы был довольно распространен. Так, в ноябре 2004 г. 14% избирателей проголосовали «против всех», а 37% опрошенных в принципе допускали для себя возможность проголосовать таким образом. Причем большинство когда-либо ставивших отметку в графе «против всех» принимали такое решение заранее (11%), а выбирали этот вариант уже на избирательном участке только 1% респондентов.

Л. Гозман и Е. Шестопап¹⁶ выделили несколько групп психологических факторов участия в выборах, в частности, психологические факторы-«катализаторы», которые включают две категории: интерес к политике и самоощущение личной вовлеченности в политический процесс. При высоком уровне участия в выборах интерес к политике в советские времена был невысок. Начиная с 1985 г. в первые перестроечные годы (до 1991 г.) наблюдался взрыв интереса к публичной политике при одновременном снижении числа тех, кто участвовал в традиционных видах политического участия (голосование и др.), и одновременно увеличение нетрадиционных его форм. В период после августовского путча 1991 г. последовал новый всплеск политических страстей и надежд; к ноябрю 1993 г. он пошел на спад. Потеря интереса к политике при одновременном признании зависимости от нее может быть истолкована как отчуждение от политики, восприятие политической сферы как внешней, неконтролируемой, враждебной силы.

Еще исследователи выделили психологические факторы-«нейтрализаторы» участия. Факторами, оказывающими угнетающее влияние на интенсивность институционального участия, можно назвать две категории:

ощущение бессилия и фрустрирующие особенности самосознания. Первый фактор-нейтрализатор ведет в некоторых случаях к внеинституциональному участию, но гораздо чаще – к политическому неучастию. Вторым являются особенности самосознания, которые фрустрируют проявление активности. Л. Гозманом и Е. Шестопап были выделены его четыре параметра: деиндивидуализация (недостаточное ощущение своей индивидуальности, отличности себя от других) как результат особенностей воспитания и социализации; размытость групповой принадлежности (недостаточное ощущение своей принадлежности к нации, определенному социальному классу, жителям своего города и т. д.) как следствие, в том числе, несовершенства политических структур, препятствующих реальной включенности в жизнь организаций, к которым человек формально принадлежит; деперсонализация (приписывание совершения некоторых действий не себе, а некоей автономной части себя, за которую субъект не несет моральной ответственности); ощущение зависимости от окружающих обстоятельств (рассмотрение существующего положения пусть не как идеального, но как лучшего из всех возможных, а его изменения – как бессмысленного и безнадёжного) как итог морального или материального поощрения подобного мироощущения обществом. Таким образом, изучение социально-психологических причин отказа граждан от участия в политических выборах является актуальной научной задачей.

В 2007–2008 гг. нами было проведено исследование социально-психологических факторов отказа жителей Пензенского региона от участия в выборах. В эмпирическом исследовании приняло участие 170 потенциальных избирателей-жителей Пензы и Пензенской области в возрасте от 22 до 75 лет. В ходе исследования было установлено, что среди основных мотивов неучастия в выборах можно отметить: неверие в возможность актом своего голосования что-либо изменить (34%); недоверие (25%); отсутствие интереса к политике, малая включенность в политическую жизнь страны (12 %, преимущественно молодежь). Кроме того, на втором месте у молодежи оказалась лень (27%).

Нами осуществлена оценка роли следующих факторов в отказе от политического выбора: пол, возраст, образование, уровень субъективного контроля, удовлетворенность

самореализацией, степень субъективного благополучия, уровень негативизма и раздражения, а также удовлетворенность результатом своей жизни.

Как показало исследование, постоянно участвующие в выборах граждане практически не испытывают чувства протеста, но более ярко оно выражено у никогда еще не голосовавшей молодежи – почти в 50% случаев. У редко голосующих протест не является определяющей причиной отказа от участия в выборах.

Количественный анализ данных производился посредством программы SPSS для статистической обработки данных. В ходе математического анализа было выявлено, что отказ от участия в выборах связан с возрастом – с возрастом уровень абсентеизма в отношении выборов понижается ($r_s = 0,471$ при $p \geq 0,01$). При этом выяснилась взаимосвязь со степенью удовлетворенности результатом своей жизни. То есть чем более эмоционально насыщена жизнь человека, чем выше степень удовлетворенности настоящим, тем выше политическая активность, и наоборот. Таким образом, можно предположить, что недовольство своей сегодняшней жизнью, положением в обществе, результатами деятельности может являться одной из причин отказа граждан от участия в выборах.

Кроме того, была выявлена взаимосвязь между степенью политической активности и значениями по шкале Теста смысло-жизненных ориентаций «Локус контроля» ($r_s = 0,171$ при $p = 0,053$). Это означает, что большинство людей, проявляющих пассивную позицию по отношению к выборам, считают себя бессильными перед лицом трудностей, они не верят в возможность что-либо изменить в своей жизни, в том числе и в жизни страны. Данный факт подтверждается ведущим мотивом отказа от участия в выборах (по результатам

анкетирования) – неуверенностью в том, что актом своего голосования можно повлиять на ситуацию в стране. Кроме того, были выявлены межфакторные корреляции. Так, удовлетворенность процессом жизни и интернальность взаимосвязаны с возрастом. Исходя из значений коэффициента корреляции следует, что чем старше возраст избирателей, тем ниже выражена интернальность и удовлетворенность процессом жизни. При этом было отмечено, что с возрастом политическая активность повышается, но в то же время наблюдается тенденция понижения уровня негативизма и раздражения. У молодых же данный фактор имеет максимальные значения, возможно, в том числе и поэтому молодежь чаще проявляет отказ от участия в выборах.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами были сделаны следующие **выводы**:

1) существует тенденция влияния на отказ от политического выбора уровня развития локуса контроля. Чем выше экстернальность, тем чаще выражается отказ от участия в выборах;

2) на явление отказа от политического выбора на уровне тенденции влияет степень эмоциональной насыщенности жизни. Чем выше выражено данное ощущение, тем чаще проявляется отказ от участия в выборах;

3) на выраженность отказа от политического выбора значимое влияние оказывают возраст и образование. Наиболее часто данное явление наблюдается среди молодежи и граждан с низким уровнем образования, при этом с возрастом и по мере повышения уровня образования оно проявляется с меньшей интенсивностью;

4) данная выборочная электоральная совокупность характеризуется общей политической пассивностью и невключенностью большинства в политическую жизнь страны.

Примечания

¹ Цит. по: Федоров В. Выборы в русском стиле // Российская неделя. 2007. 24 авг. № 4448.

² См.: Мерриам Ч.Э. Новые аспекты политики / Антология мировой политической мысли. В 2 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. 20 в. М., 1997.

³ См.: Gosnell Ch., Gosnell H.F. Non – Voting: Cases and Methods of Control. Chicago, 1924.

⁴ См.: Almond G, Verba S. The Civic Culture Revisited. Boston, 1980.

⁵ См.: Вятр Е. Социология политических отношений. Пер. с польского. М., 1979. С. 280.

⁶ См.: Lipset S., Lowenthal L. Cultural and social character. Glasgow, 1961.

⁷ См.: Даль Р. О демократии. М., 2000.

⁸ См.: Вятр Е. Указ. соч.

⁹ См.: Андрищенко Е.Г. Выборы народных депутатов: принципы, опыт, проблемы. М., 1989.

¹⁰ См.: Шестопал Е.Б. Политическая психология. М., 2002.

¹¹ См.: Джагудаева З.З. Абсентеизм как феномен современной российской практики: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2005.

¹² См.: Базаржапова Л.Б. Политическая активность сельского населения: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2006.

- ¹³ См.: Малахов С.П. Политический выбор российского избирателя в переходный период: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1993.
- ¹⁴ Соина Е.С. Политическое протестное поведение. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008.
- ¹⁵ Об отмене графы «против всех» // <http://bd.fom.ru/report/cat/policy/election/tobeornot/tb062412>.
- ¹⁶ Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. Ростов н/Д, 1996 г.